

Игорь Кукушкин: «Основа развития — в государственно-частном партнерстве»

Игорь Григорьевич Кукушкин, вице-президент Российского союза химиков, в интервью «Химическому журналу» рассказал о реализации программы Responsible Care на российских предприятиях, законодательстве REACH, первых годах членства России в ВТО, а также о новой стратегии развития отрасли и отличии отечественных технопарков от зарубежных.

Игорь Кукушкин, вице-президент Российского союза химиков

Игорь Григорьевич, много лет вы внедряете в России программу Responsible Care и сопровождаете внедрение системы REACH. Каков исторический смысл этих программ для химической промышленности в России? — Я в этих программах с 2004 года. Обязательные условия, которые вводит европейский регламент на территории ЕС, и нормы добровольные, которые вводила Responsible Care во всем мире, оказались взаимосвязаны. Первым шагом для нас послужил посыл Европейского совета химической промышленности (CEFIC) с тем, чтобы оказать методическую помощь России в области европейского законодательства по химической безопасности веществ и материалов. Программа Responsible Care («Ответственная забота») на тот момент отвечала за качество, энергоэффективность, ресурсосбережение, экологию и охрану труда. Здравый смысл соединил эти направления, и в рамках добровольной инициативы возникла программа: «Стратегический подход по управлению химическими веществами», методика и практический справочник по управлению рисками и идентифика-

Биография

Игорь Григорьевич Кукушкин, вице-президент РСХ, представитель России в Комитете RCLG Международного совета химических ассоциаций (ICCA), доцент кафедры «Экономическая теория» РХТУ им. Д. И. Менделеева, родился 30 августа 1963 года. Окончил государственный университет управления им. С. Орджоникидзе по специальности «Экономическая кибернетика».

Работал в государственных и частных компаниях, с 2002 по 2012 годы являлся исполнительным директором РСХ, 2012–2013 годы управляющий директор Управления по взаимодействию с отраслевыми объединениями РСПП. С 2007 года — представитель России в Комитете RCLG ICCA (лидер-группа стран Международного совета химических ассоциаций), ответственный представитель по взаимодействию с Европейским советом химической промышленности (CEFIC). С 2005 года является ведущим экспертом по европейскому регламенту REACH от России при переговорах с гендиректором Комиссии ЕС по промышленности и предпринимательству. Член различных рабочих групп в области оборота и исследований химических веществ и продукции при Минпромторге РФ, Ростехрегулировании РФ, Комитета РСПП по техническому регулированию. Председатель отраслевого отделения по химии и нефтехимии в общественной организации «Деловая Россия».

Игорь Кукушкин имеет ученую степень кандидата экономических наук, тема диссертационного исследования — «Институционализация социальной ответственности предпринимательства в отечественных химических компаниях».

ции продукции предприятий, работающих с химическими веществами.

В 2014 году к Responsible Care присоединился «Сибур». Сейчас по программе работает около 60 предприятий, включая крупнейшие холдинги: «Еврохим», «Уралхим», частично «Фосагро», глобальные компании, работающие в России: BASF, DOW Chemical, LANXESS.

Комитет по реализации программы в России ведет шорт-лист предприятий, которые понимают идеологию программы, но еще не пришло время им официально оформить вступление. Среди них «Галополимер», «КуйбышевАзот», AkzoNobel, Solvey и многие другие.

Предположим, предприятие «Нижекамскнефтехим» или «Щекиноазот» принимает на себя добровольные обязательства привести свою работу в соответствие со стандартами Responsible Care. Как это выглядело на практике? Сколько лет или месяцев заняло приведение в соответствие, и какие конкретные изменения пришлось принять в работе предприятия.

— Программа не конечная. Она имеет начало этой деятельности и обязательства,

но не имеет конца. Яркий пример в отрасли — «Нижекамскнефтехим», который сделал последовательные шаги по внедрению системы качества и охраны труда, далее последовательно возникла необходимость построения системы управления человеческими ресурсами, культуры производства, развитие взаимоотношений со стейкхолдерами, корпоративной социальной отчетности и т. д. В результате «Нижекамскнефтехим» строит систему одну из лучших не только в России, но и мире. Все это, как следствие, дает снижение травматичности промышленных объектов и один из самых низких уровней инцидентов в отрасли.

Российский союз химиков и Европейский совет химической промышленности (CEFIC) обнародовали инициативу по созданию в России отраслевой системы управления в химической промышленности, и хотим перевести ее в практическую плоскость реализации, связанную с тем, что современные системы управления безопасностью химических производств и химической продукции в развитых странах строятся на принципах взаимодействия бизнеса и власти. Подобный подход по-

звояет создавать гибкие системы управления, учитывающие особенности конкретных производств, позволяющие избежать зарегулированности и снижать торговые барьеры, то есть бизнес может взять в свои руки систему управления отраслью.

Когда мы слышим про управление отраслью, особенно со стороны государства, становится страшновато. Вспоминается проект технологического регламента в области химической промышленности, который предлагал создать сеть гослабораторий и начать контролировать производственные процессы силами несуществующих специалистов. На предприятиях считали тогда, что закладывается основа коррупционных поборов в масштабах отрасли. Когда вы говорите о создании системы управления со стороны бизнеса, что имеете в виду?

— В данном случае мы говорим именно об отраслевом управлении, о построении системы управления отраслью на основе мониторинга показателей безопасности промышленных производств именно отраслевой некоммерческой организацией, то есть самим бизнесом.

Государство, кроме контроля и надзора, имеет возможности содействия отрасли с помощью федеральных целевых программ, официальной поддержки данных инициатив, снижения регуляторной нагрузки на бизнес, реализующий такие программы, реально снижающие уровень опасности на производстве. Эти программы более 20 лет реализуются в мире, многие из них широко используются и в России (системы управления качеством, охраной окружающей среды и т. д.). Курт Бок, председатель правления компании BASF и президент CEFIC, выступая на российской правительственной комиссии по иностранным инвестициям в конце прошлого года, сделал такое предложение российским чиновникам. Комитет по реализации программы «Ответственная забота» в России уже начал эту работу сериями семинаров в концерне BASF и представлением этих инициатив крупнейшим российским холдингам.

Российский регламент о безопасности химической продукции — это тяжелая ноша здравого смысла и оптимизации нынешней зарегулированной системы, за которую отвечают десяток министерств и ведомств. Он до сих пор не принят и может быть принят только при желании самого государства (в данной ситуации Таможенного союза) оптимизировать эту систему безопасности.

Когда в Европе принимали правила REACH, казалось, что для нас это станет заградительным барьером. Сейчас уже можно подводить итоги. Пострадали российские экспортеры от принятия этой системы в Европе?

— Программа оказала значительное воздействие на наших экспортеров. Мин-

Новый европейский закон о безопасности химических веществ REACH в процессе его изучения, работы с ним, взаимодействия с предприятиями и государственными органами вскрыл довольно серьезные проблемы, как в отрасли, так и во взаимоотношениях бизнеса и власти

Responsible Care представляет собой уникальную добровольную инициативу химической промышленности всего мира, которая помогает предприятиям осуществлять постоянное совершенствование своей деятельности по направлениям: охрана труда, защита окружающей среды и безопасность. Российское название программы — «Ответственная забота»

Очень часто стандарты и технические требования являются существенным препятствием в международной торговле. Право ВТО устанавливает определенные требования к применению стандартов и норм технического регулирования, в случае нарушения которых дискриминационные стандарты можно отменить

В случае незапланированного резкого роста импорта определенного товара и угрозы нанесения ущерба промышленности, правила ВТО позволяют производителям обратиться в свое правительство для проведения расследования и введения дополнительных пошлин на «нахлынувший» товар

экономразвития нам говорило: «Ребята, да в чем здесь сложность? Научитесь говорить на английском и работать с компьютером, и все...». Как выяснилось, это самая большая мелочь. Потому что на том языке, на котором были написаны правила, не могли говорить даже европейцы. Носители английского языка не знали тот язык, который используется в регламенте. Все оказалось значительно серьезнее. Это заставило технических специалистов со всего мира, включая

Во-вторых, мы увидели недостатки наших лабораторных систем. И даже не «железа», а методик, методологии. Те погрешности, которые есть у нас, не вписываются в нормы, которые предложила Европа. Далее, для многих экспортируемых продуктов пришлось менять исходное сырье. Было много возмущения. Например, некоторые масла, которые использовались в каучуке, пришлось полностью заменить, поскольку они были канцерогенными.

Сегодня с явными признаками ценового демпинга возрос импорт полимеров из Соединенных Штатов Америки через Украину.

российских, белорусских, украинских, казахских экспертов организовываться в экспертные пулы по продуктам, участвовать в работе различных консорциумов, международных конференциях, консультационных органах.

Специалисты РСХ участвовали в работе европейских и международных организаций по составлению международной системы наименований в области химической безопасности на английском языке и создании глоссария на русском языке. До оптимальности, конечно, еще далеко, продукты, которые идут на экспорт, оформляются одним образом, а продукты, которые идут на внутренний рынок, — по-другому. Они по-другому идентифицируются, по-другому определяется их опасность. На самом деле внутри страны все по-прежнему так и есть, но, по крайней мере, сейчас технические специалисты как регулирующих органов, так и бизнеса видят разницу и имеют понимание, как строить, при принятии технического регламента, оптимальную систему химической безопасности в России.

Приходилось отказаться от каких-то посадок, которые шли в топливо, что также возмущало производителей внутри России. Но крупные концерны пошли на это. И это изменило, и в чем-то улучшило в экологическом плане ситуацию и внутри России.

На сегодняшний день требования европейского регламента REACH и международных организаций в той или иной форме работают в шестидесяти странах.

Следующий вопрос — вступление в ВТО. В 2014 году была введена пошлина на ввоз в Европейский Союз российских полимеров. И российские производители полимеров расценивают эту пошлину как заградительную. То есть они считают, что это вообще перекрывает возможность вывоза полимеров. А на российском рынке с пуском «Тобольск-Полимера» возник значительный профицит полипропилена. Почему вдруг Россию, как члена ВТО, дискриминируют таким образом? Вступление в ВТО вроде бы должно было снять все барьеры. Но именно оно нам этот барьер создало.

Пострадала отрасль или выиграла от того, что Россия в ВТО оказалась, и как складывается ситуация на конкретных рынках?

— Мы были совершенно не готовы к вступлению в ВТО, не знали международных торговых правил. Но мы быстро учимся. Большие холдинги и объединения готовились к этому процессу, среди крупных игроков было понимание, еще на предварительном этапе проводилась работа на других рынках. Как, допустим, по тем же полимерам. Возрос импорт полимеров из Соединенных Штатов Америки через Украину с явными признаками ценового демпинга. ВТО — это сложная система международных, в первую очередь юридических торговых правил и процедур. Понятно, что мы второй год находимся в ВТО, и нам играть там сильные роли, не то, чтобы рано, надо многому научиться, обзавестись связями, отношениями и т. д.

В первую очередь своей защитой в ВТО занимается само предприятие, чьи интересы затрагиваются. Но через определенные юридические фирмы, через ассоциации. Специальной структуры в правительстве, которая должна запросы или претензии предприятия передавать в Комитеты ВТО, нет. Есть консультативные органы, которые создает государство. В данном случае Минэкономразвития, Таможенный союз.

Например, Европейский Союз ввел шестипроцентную пошлину на ввоз полимеров. Скажем, у нас шесть крупных производителей полимеров, которые пострадали от введения этих пошлин. Они либо выдвигают единого юриста, либо действуют через ассоциацию, либо международную, либо российскую, чтобы кто-то представлял их. Либо каждый действует отдельно, что у нас очень любя, без стыковки. На предварительном этапе механизмы введения пошлин это длительный процесс и противоядий достаточно, чтобы этот процесс перевести в еще более продолжительное русло.

Китай для того, чтобы огрести свой рынок от различных игроков, этой процедурой активно пользуется, и решает вопросы достаточно оперативно.

Вот в чем суть ВТО. Игра в шахматы. В условиях санкций, наверное, все еще более усугубится и потребует уже более виртуозной игры и может быть не совсем в шахматы.

Недавно в РСХП заслушали отчет о формировании «Стратегии развития химической промышленности до 2030 года». Анализ этой стратегии показал, что наше отставание в потреблении связано с тем, что мы не применяем современные материалы в дорожном строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспортируем канализационные стоки и воду по металлическим трубам вместо полимерных, и при строительстве крупных

Разница между производством и потреблением ПЭ сертифицированных трубных марок восполняется за счет несертифицированных марок, которые не предназначены для производства напорных труб

Производство ОАО «Тобольск-Полимер». По оценкам экспертов, спрос на полимеры в России будет увеличиваться в среднем на 8 % в год, а рост производства в 2014 году по прогнозам составит 5–7 %

объектов — утеплении зданий, крыши, облицовке тоже самое. Очевидно, что в этих секторах незаменима роль государства, принимающего стандарты потребления, действующие в ЕС и других крупных экономиках. Почему эти стандарты не принимаются в России?

— Стратегия, которая сейчас предложена отрасли, это не стратегия, а видение развития. И на комиссии об этом говорилось. Она не содержит никаких механизмов. Это очередной непонятный документ, который нужен для того, чтобы осуществлять мониторинг и проводить министерские программы, нужные только министерству.

Но, наверное, это не беда Минпромторга, не беда государства, а беда отрасли. Ни один крупный холдинг усилий в подготовке данной стратегии не прилагал. Всем достаточно своего лобби, и никто не пошел по пути разработки объединенной общей стратегии. Не были заданы изменения, которые будут влиять на общий ход развития отрасли, будут помогать ей, способствовать конкурентоспособности производителей, развитию безопасности производств, продвижению продукции ближе к потребителю, отечественного проектирования и строительства, инжиниринга, импортозамещения и т. д. и т. п. Много и второстепенных для отрасли вопросов.

Развитию полимерной отрасли мешает не только отсутствие стимулирующих стандартов. У нас нет системы обращения с отходами и нет рынка вторичных полимеров. Например, палубная доска для балконов, которая делается обычно из вторичных полимеров и имеет недорогую цену, в связи с недостатком вторичного полимера в России производится из первичного. И это уже премиальный сектор. Если в России начнут действовать нормы в области вторичной переработки

бытовых отходов, то сразу возникнет рынок вторичных полимеров. И он резко поправит цену. Многие товары станут более востребованными.

Если введем стандарты, начнут ли они работать — еще один вопрос. Сегодня исполнительные органы занимаются совсем другими функциями, не развитием. В результате не работают многие институты потребления. Зима прошла, едем по дороге, и каждый год удивляемся, почему снова идет ремонт. Возьмем те же трубы. Все Подмосковье в железных трубах, ржавая вода даже у президента страны в кране течет. Она из-за чего течет — стандарта нет, или расхлябанность

существенного увеличения в потреблении полимеров почему-то не дала.

Правильно. Нашим производителям предъявили требования 30% автокомпонентов производить здесь, но композитов собственного производства в стране нет или не хватает. Завод импортирует полимерный композит, ставит импортный термопласт-автомат с импортной пресс-формой внутри и штампует из импортного сырья российские бамперы.

— Да, но это заставляет задуматься наших производителей о том, чтобы начать делать премиальные компаунды. Я знаю, что по этому пути идут многие наши

Если в России начнут действовать нормы в области переработки ТБО, то сразу возникнет рынок вторичных полимеров.

в голове и управлении, и принимать стандарт страшно, потому что выполнять никто не будет.

Но как же так? В. Путин приезжал на открытие «Тобольск-Полимера» и поставил задачу перед правительством: резко увеличить потребление полимеров в стране.

— Здравый смысл подсказывает, практически любой грамотный человек знает — полимерная труба лучше металлической и этому знанию около двадцати лет. Потому многих видов полимеров в России нет. И Тобольск не закрывает дефицита. Сегодня 50% оконных пластификаторов поставляется Германия.

Программа по локализации автомобильного производства на территории РФ дала результат в секторе ЛКМ. DuPont совместно с «Русскими красками», BASF и другими мировыми производителями открывают СП по производству автомобильных красок. Однако та же программа

производители и в Татарстане, и в «Сибуре». Немецкая компания LANXESS работает в узком премиальном секторе, в свое время был крупный проект Bayer по выделению данного сегмента в отдельный бизнес. Имеется свой рынок. То же самое можем делать и в России. Все равно упрямся в малотоннажные производства, в премиальные сектора. Тогда произойдет резкое увеличение внутреннего производства.

Игорь Григорьевич, до стратегии, подготовленной Минпромторгом, на повестке дня был документ «Двадцать-двадцать» Минэнерго. Чем эти два документа отличаются?

— Я бы начал с первых документов, которыми занимался в Российском союзе химиков. Это «Стратегия 2015» — «Стратегия развития химической промышленности до 2015 года». Основой этой стратегии была унификация и принятие

Химический парк Leverkusen (Германия). В Европе индустриальные парки существуют более 100 лет. В Азии – около 50. В России «парковому движению» нет и 10 лет, поэтому на территории России первые и самые успешные индустриальные парки среди частных проектов созданы иностранными инвесторами

терминов, понятий и понимание того, чем является химическая промышленность, какие подотрасли входят в химическую промышленность, общие тенденции развития отрасли.

В общем, образовательная программа для правительства.

— Да. Вторым был план «2030», который разработан Министерством энергетики, он касался так называемого «узкого гор-

Технопарк, по мнению зарубежных специалистов, может стать рентабельным в течение двадцати лет.

лышка» по производству этилена. Производство его на уровне 2,5 млн т против европейских, южнокорейских, польских десятков миллионов тонн не позволяет развивать отрасль.

План дал понимание, что нужно делать. Плюс к этому, вышел регламент о безопасности топлива. Эти два документа позволили нам на перспективу увидеть возможности и потребности в большом сырье для большой нефтехимии.

Мы увидели, что этилена нам не хватает, нам он очень нужен, и пять лет с этим пониманием живем.

— Мы увидели очень много нефти, которая есть в отрасли, которой будет еще больше появляться.

И которая будет перерабатываться в этилен. Химики устали напоминать нам мировой опыт: сделать газ из газа - переработать этан или ШФЛУ в этилен - в два раза дешевле, чем превратить в тот же этилен жидкий прямогонный бензин.

— Да, вся стратегия «Сибура» построена именно на переработке газа в этилен.

Так почему бы нам не перерабатывать газ в этилен, а прямогонный бензин, если это выгодная экспортная позиция, не продолжать экспортировать? Откуда постоянные посягательства на «прямогонку», как на единственное сырье для производства этилена?

— Ну, это сложная тема. Понятно желание нефтехимиков работать на более рентабельном, более интересном газовом сырье. Это всем понятно от А до Я,

и правительству. Но есть многие подводные течения, в том числе логистические, сырьевые, в общем, это большая тема будущих шагов по развитию отрасли.

В РСПП серьезно занялись технопарками и кластерами, связанными с переработкой химической продукции. Сколько всего в России действует технопарков, каковы их особенности в сравнении с западными. Успехи, грандиозные планы?

— У нас, как всегда, несогласованность и ведомственность впереди всего. Министр промышленности и торговли делал доклад на съезде РСПП и сообщил, что в России действует 49 технических парков. В Минрегионразвития я возглавляю рабочую группу по застройке технопарков, не химических, а всех так называемых инновационных, технических, внедренческих парков, свободных экономических зон. И мы сделали инвентаризацию данных кластерных образований, которые имеют государственную, муниципальную и частную собственность. В общей сложности, к началу года в стране было 580 парков.

Из них действующих около 170. Но никак не 49. Незнание ситуации проецируется на принятие стратегий, которые потом не работают.

Наше издание регулярно пишет об аналогичных парках в Германии, Объединенных Арабских Эмиратах. Они создаются для того, чтобы рядом находились средний и малый бизнес, чтобы передавать друг другу материалы, продукты, услуги, сервис, технологии. Чтобы эффективнее работал цикл внедрения в замкнутом пространстве, возникал кумулятивный эффект.

А в наших технопарках участники не завязаны друг на друга таким тесным образом. Т. е. они производят совершенно разные продукты, и внутренние поставки — редкое явление. Основная причина консолидации, по отзывам резидентов, — это внутри одной территории, и желательнее за высоким забором, отгородиться от многочисленных проверяющих структур. Недавно один из директоров в интервью нашему журналу сообщил, что в регионе от 45 до 50 инстанций, которые имеют право на проверку предприятий малого, среднего, любого размера бизнеса. Вы поддерживаете эту оценку различия между технопарком нашим и зарубежным?

— Не все так просто. Когда мы в Германии, в Лёверкузене — технопарке компании Bayer знакомились с резидентами, разговаривали с управляющей компанией, то узнали инвестиционный период развития таких образований: парк может стать экономически рентабельным проектом, как они считают, в течение двадцати лет. Хорошая циферка? Все не может родиться моментально.

А вот пример с предприятием «Сибура», которое располагается в Дзержинске. Предприятие перекалфицируется, потому что рядом открывается новое производство. Что с территорией делать? Идея, давайте сделаем технопарк, но в районе Дзержинска находится много таких площадок. Как эту конкретную площадку развивать? Она будет обременительна и в финансовом, и в экологическом плане. Туда не приведешь инвестора. Когда начали этим серьезно заниматься, то родилась мысль: давайте откажемся вообще от производственной площадки, отдадим ее городу и потратим деньги компании на то, чтобы ликвидировать накопленные загрязнения. Сделаем здесь город-сад.

На рекультивацию государство выделило хорошие деньги, потому что, как только переходишь на социальное направление, оказываются задействованы бюджетные средства и ФЦП. Сейчас эта программа является одной из самых передовых в Министерстве природных ресурсов. В любом деле главное — идея. И чтобы не мешали работать, конечно.